DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.2.12

UDC 343.13:355.469.34
LBC 67.410.212

Submitted: 25.03.2026
Accepted: 01.06.2026

ON THE USE OF UNMANNED AERIAL VEHICLES IN THE CONDUCT OF THE OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITY "OBSERVATION"

Vladimir B. Batoev

Special Equipment and Telecoms of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

Introduction: in the context of total digitalization of virtually all spheres of social processes, the use of modern systems and means of unmanned aviation opens up new horizons in the activities of subjects of operational-search activity. It has become possible to increase the level of information support for law enforcement agencies in solving crime control tasks through the use of unmanned aerial vehicles in the conduct of the operational search activity "Observation." **Purpose:** to analyze the possibilities and limitations of using unmanned aerial vehicles in operational search activities and to substantiate the directions for improving the statutory regulation, technical equipment, and training of personnel for their use. To achieve the stated goals, the tasks are solved by sequentially examining theoretical approaches to improving information support for operational search activities through the use of modern information technologies, analyzing the current regulatory and law enforcement framework, summarizing advanced foreign experience, and formulating proposals for improving the process of applying technical solutions in operational-search theory and practice. **Methods:** the research employs the dialectical, comparative law and logical methods of cognition, as well as the formal-legal method. **Results:** the paper studies the organizational and legal foundations of the use of UAVs in operational search activities; examines the procedure for judicial and departmental authorization of flights for the purpose of conducting operational search activities; studies the specifics of recording operationally significant data obtained and their further use in criminal proceedings; and carries out the monitoring of foreign experience in order to identify best practices for the subsequent formation of a balanced domestic approach to resolving issues of using unmanned aerial vehicles in solving operational-search tasks, taking into account positive and negative factors. **Conclusion:** the paper substantiates the necessity of developing special regulatory measures for this sphere of public relations.

Key words: operational investigative activities, operational investigative measures, surveillance, unmanned aerial vehicle, foreign experience.

Citation. Batoev V.B. On the Use of Unmanned Aerial Vehicles in the Conduct of the Operational-Search Activity "Observation". *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2026, vol. 25, no. 2, pp. 89-100. (in Russian). DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.2.12

© Батоев В.Б., 2026

УДК 343.13:355.469.34
ББК 67.410.212

Дата поступления статьи: 25.03.2026
Дата принятия статьи: 01.06.2026

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «НАБЛЮДЕНИЕ»

Владимир Батоевич Батоев

Научно-производственное объединение «Специальная техника и связь»
Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Введение: в условиях тотальной цифровизации практически всех сфер организации общественных процессов использование современных систем и средств беспилотной авиации открывает новые горизонты в деятельности субъектов оперативно-разыскной деятельности. Появилась возможность повышения уровня информационного обеспечения деятельности правоохранительных органов при решении задач борьбы с преступностью посредством применения беспилотных летательных аппаратов при осуществлении оперативно-разыскного мероприятия «Наблюдение». **Цель:** проанализировать возможности и ограничения использования беспилотных летательных аппаратов в оперативно-разыскной деятельности и обосновать направления совершенствования нормативного регулирования, технического оснащения и подготовки сотрудников по их применению. Для достижения поставленных целей решены соответствующие **задачи:** последовательно рассмотрены теоретические подходы в деле совершенствования информационного обеспечения оперативно-разыскной деятельности с помощью применения современных информационных технологий, проанализирована действующая нормативная и правоприменительная база, обобщен передовой зарубежный опыт, а также сформулированы предложения по совершенствованию процесса применения технических решений в оперативно-разыскной теории и практике. **Методология:** диалектический, сравнительно-правовой и логический методы познания, формально-юридический метода. **Результат:** изучены организационно-правовые основы применения БПЛА в оперативно-разыскной деятельности, рассмотрена процедура судебного и ведомственного санкционирования полетов в целях проведения оперативно-разыскных мероприятий, изучены особенности фиксации полученных оперативно значимых данных и их дальнейшего использования в уголовном процессе; осуществлен мониторинг зарубежного опыта в целях выявления передовых практик для последующего формирования отечественного сбалансированного подхода в решении вопросов использования беспилотных летательных аппаратов при решении оперативно-разыскных задач с учетом положительных и отрицательных факторов. **Вывод:** обоснована необходимость разработки мер специального нормативного регулирования указанной сферы общественных отношений.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, оперативно-разыскное мероприятие, наблюдение, беспилотный летательный аппарат, зарубежный опыт.

Цитирование. Батоев В. Б. Об использовании беспилотных летательных аппаратов при проведении оперативно-разыскного мероприятия «Наблюдение» // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2026. – Т. 25, № 2. – С. 89–100. – DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.2.12

Введение

В современных условиях цифровизации практически всех сфер организации общественных процессов технологический прогресс коренным образом трансформирует используемый правоохранительными органами инструментарий. К числу технических инноваций следует отнести беспилотные летательные аппараты (далее – БПЛА), ставшие доступными для широкого круга пользователей. БПЛА обладают свойствами, благодаря которым востребованность в их использовании при решении оперативно-разыскных задач будет исключительно нарастать, что обозначено в основных руководящих документах государства [1]. К числу таких свойств следует отнести следующее: мобильность применения; способность к использованию при организации и проведении законспирированных мероприятий; возможность осуществления видеонаблюдения в труднодоступных районах без непосредственного присутствия сотрудников оперативных подразделений и др. Иными словами, правоохранительная деятельность в целом адаптируется к

высокотехнологичным условиям обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств [3, с. 26; 13, с. 38–39].

Вместе с тем, несмотря на явную эффективность и пользу, практика применения БПЛА в оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД) сталкивается с фактами системной правовой неопределенности [6, с. 305–306; 12, с. 324–326]. В том числе суть такой неурегулированности заключается в том, что ни нормы Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД»), ни положения Воздушного кодекса Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ не содержат упоминания о каком-либо специальном регулировании, учитывающего специфику использования БПЛА при осуществлении оперативно-разыскного мероприятия (далее – ОРМ) «Наблюдение». Отсюда подобная неопределенность создает причины для возникновения проблем для субъектов ОРД, как на стадии санкционирования соответствующих полетов, так и на стадии процессуальной легализации полученных результатов [7, с. 44; 9, с. 39–40; 11, с. 53–55].

Как следствие, в теории и практике назрела потребность разрешения проблемных вопросов посредством проведения научных исследований, комплексного анализа действующих норм законодательства, изучения зарубежного опыта и выявления передовых практик в целях формирования системных представлений об институте использования БПЛА при проведении ОРМ.

Соотношение ОРМ «Наблюдение» с функционалом БПЛА: организационные и тактические преимущества

Суть «Наблюдения» как оперативно-разыскного мероприятия заключается в преднамеренном, систематическом и непосредственном восприятии сотрудником оперативного подразделения, в том числе с применением технических средств, действий, поведения и связей объектов оперативной заинтересованности. Важно отметить, что Конституционный Суд Российской Федерации в одном из своих определений [2] квалифицировал наблюдение как визуальное, электронное или комплексное слежение и контроль за поведением (действиями) лица, направленные на получение информации о признаках его преступной деятельности.

В оперативно-разыскной доктрине принято выделять три разновидности наблюдения, каждая из которых имеет самостоятельное правовое значение:

– физическое (визуальное) наблюдение, осуществляемое лично сотрудниками оперативных подразделений без использования специальных технических устройств и средств;

– электронное наблюдение, осуществляемое с применением технических средств аудио-, фото- и видеофиксации;

– комплексное наблюдение, сочетающее физическое и электронное наблюдение.

Значение использования БПЛА в вопросах организации и проведения ОРМ «Наблюдение» следует рассматривать сквозь призму его применения в качестве технического средства обеспечения эффективности проведения электронного наблюдения, иными словами в качестве носителя фото- и видеоаппаратуры, что собственно не позволяет обозначить его как самостоятельный вид ОРМ.

При этом функционал БПЛА обеспечивает решение оперативно-разыскных задач на качественно ином уровне. В настоящее время технический прогресс способен обеспечить расширения перечня оперативно-разыскного инструментария, и соответственно спектра оперативно-разыскных возможностей в сравнении с используемыми наземными средствами фотовидеофиксации. Особое значение применение БПЛА в рамках проведения электронного наблюдения приобретает на фоне развития технологий искусственного интеллекта, больших данных, компьютерного зрения, биометрического распознавания и др.

Безусловно, неоспоримый положительный потенциал применения БПЛА при осуществлении ОРМ «Наблюдение» обладает и тактическими преимуществами, такими как: обеспечение сотрудников оперативных подразделений возможностью получать информацию об объекте приложения усилий в режиме реального времени в условиях нахождения на значительном удалении от наблюдаемого объекта; маневренность и широкий ох-

ват фото- и видеокомпозиции; сведение к минимуму возможности деконспирации субъекта наблюдения; возможность применения БПЛА в труднодоступных, удаленных или опасных для физического присутствия сотрудников оперативных подразделений местах; оснащение БПЛА тепловизорными камерами, обеспечивающими возможность ведения наблюдения в условиях ночного времени и др.

Проблематика правового регулирования использования БПЛА в оперативно-разыскной деятельности

Изучение положений действующего законодательства указывает на отсутствие специального нормативного акта, регулирующего использование БПЛА в рамках какого-либо оперативно-разыскного мероприятия.

Практика показывает, что правовую основу в этой сфере формирует система актов нескольких уровней, к числу которых следует отнести:

1. Оперативно-разыскное законодательство. Положениями ст. 6 ФЗ «Об ОРД» предусмотрено право субъектов ОРД использовать «технические и иные средства» при осуществлении ОРМ при условии, что это их применение не наносит ущерба жизни и здоровью людей, не причиняет вреда окружающей среде. Вместе с тем в нормах ст. 13 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» предусмотрено право полиции использовать беспилотные аппараты, видео- и аудиотехнику, кино- и фотоаппаратуру, а также другие технические и специальные средства, не причиняющие вреда жизни и здоровью граждан, а также окружающей среде.

2. Воздушное законодательство. В положениях Воздушного кодекса РФ БПЛА квалифицируются как воздушные суда, и на их использование соответственно распространяются требования воздушного права. При этом Федеральными правилами использования воздушного пространства, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 11.03.2010 № 138, установлен разрешительный порядок использования воздушного пространства беспилотными воздушными судами независимо от класса воздушного пространства. Фактически это означает, что любой полет БПЛА, в том числе в оперативно-разыскных целях, требует соответствующего разрешения от органов единой системы организации воздушного движения (ФГУП «Госкорпорация по ОрВД»).

3. Ведомственные нормативные акты. Приказом МВД России от 16 ноября 2023 г. № 865 утвержден Порядок принятия решения о пресечении функционирования беспилотных воздушных судов в воздушном пространстве, в том числе при проведении оперативно-разыскных мероприятий. Несмотря на то что данный нормативный акт направлен в основном на решение вопросов борьбы с несанкционированными полетами БПЛА над местами проведения ОРМ, вместо вопросов правового регулирования применения БПЛА субъектами ОРД, его положения косвенно указывают на актуальность и значимость использования БПЛА в ходе решения оперативно-разыскных задач. Аналогичный подход прослеживается в Порядке принятия решения о пресечении нахождения беспилотных воздушных судов в воздушном пространстве в целях обеспечения проведения неотложных следственных действий, оперативно-разыскных и антитеррористических мероприятий, утвержденных Приказом ФСБ России от 25.06.2020 № 251.

Обращает на себя внимание подход Правительства РФ [3], по решению которого с 1 марта 2025 г. вступило в законную силу требование об обязательной установке систем удаленной идентификации для всех БПЛА с максимальной взлетной массой от 250 г до 30 кг. Помимо этого, введена обязанность передавать в режиме реального времени идентификационные данные, координаты, высоту и маршрут полета. С точки зрения обеспечения мер конспирации при проведении оперативно-разыскных мероприятий подобное нововведение непосредственно затрагивает вопросы конфиденциальности. Иными словами, в обычном режиме применение системы удаленной идентификации БПЛА при проведении негласного ОРМ «Наблюдение», в том числе передача данных о маршруте полета БПЛА как минимум раскрывает сам факт использования БПЛА. Как показывает практика, порядок предоставления исключений из этого требования для субъектов ОРД в настоящее время в правовом плане не урегулирован.

Существенная часть сложностей правового характера напрямую связана с вопросом относительно того, следует ли признавать БПЛА, принадлежащее субъектам ОРД, гражданским или государственным воздушным судном.

В данном случае положения ст. 33 Воздушного кодекса РФ устанавливают упрощенный режим для государственных воздушных судов, в том числе в части регистрации. Речь идет о том, что БПЛА с максимальной взлетной массой до 30 кг не подлежат государственной регистрации – федеральное агентство воздушного транспорта должно осуществлять их государственный учет.

Вместе с тем ни положения Воздушного кодекса РФ, ни нормы действующего ФЗ «Об ОРД» не содержат каких-либо правил, аналогичных положениям о государственной авиации в части освобождения БПЛА субъектов ОРД от разрешительного порядка использования воздушного пространства. Подобная ситуация совершенно очевидно вызывает ряд затруднений у субъектов ОРД при решении задач борьбы с преступностью, в частности в вопросах оперативности реагирования, своевременности и др. Сложившаяся ситуация сигнализирует о необходимости ее разрешения в ближайшей перспективе.

Одновременно с этим одним из основных дискуссионных вопросов является необходимость получения судебного решения для использования БПЛА при проведении ОРМ «Наблюдение». Речь идет о том, что в соответствии с ч. 2 ст. 8 ФЗ «Об ОРД» наличие судебного решения обязательно для ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, и на неприкосновенность жилища. Казалось бы, ОРМ «Наблюдение» в традиционном исполнении подразумевает осуществление физического наблюдения на открытой местности и организация его проведения не относилась ОРМ, требующим получения судебного решения.

Однако в условиях научно-технического прогресса применение БПЛА в корне изменило организационно-тактические и правовые основы подготовки и проведения ОРМ «Наблюдение». Это обусловлено следующими обстоятельствами: БПЛА способен фиксировать происходящие события, факты и явления в пространствах, где человек сохраняет разумные ожидания неприкосновенности частной жизни (частное подворье, огороженная территория загородного дома и др.); возможность осуществления продолжительного по времени воздушного наблюдения с применением БПЛА обеспечивают накопление «мозаики» данных либо паттернов поведения человека, способных раскрыть уклад частной жизни в большем объеме, чем через осуществление разового наблюдения с применением БПЛА. По этим основаниям в доктрине все настойчивее высказывается позиция о том, что применение БПЛА для наблюдения в жилом секторе или за огороженными территориями требует судебного разрешения как ОРМ, ограничивающего конституционное право на неприкосновенность частной жизни [1, с. 371–373; 4, с. 76–77; 8, с. 65–67; 10, с. 99].

Одновременно с этим в оперативно-разыскной теории и практике остается не до конца разрешенным вопрос ведомственного согласования полетов БПЛА с органами управления воздушным движением. В п. 52 Федеральных правил использования воздушного пространства отмечены требования о необходимости подачи плана полета и получения разрешения на использование воздушного пространства для любого типа БПЛА независимо от его масштаба и принадлежности. Исполнение подобного требования в рамках проведения негласного ОРМ «Наблюдение» в стандартном режиме представляется невозможным, поскольку подача плана полета в открытом формате деконспирирует замысел мероприятия. С учетом этого приходится констатировать, что в положениях ФЗ «Об ОРД», а также нормах воздушного законодательства РФ фактически не урегулированы вопросы обеспечения соответствующей конфиденциальности самой процедуре согласования полетов БПЛА в оперативно-разыскных целях. Отсюда напрашивается вывод о необходимости разрешения такой неблагоприятной для оперативно-разыскной практики ситуации.

Отдельно обращают на себя внимание положения Указа Президента Российской Федерации от 19.10.2022 № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской

Федерации от 19 октября 2022 г. № 756». В соответствии с ним в ряде субъектов РФ в условиях действия режима базовой готовности введены ограничения на осуществление полетов БПЛА. Применение оперативными подразделениями БПЛА в таких субъектах РФ требует специального согласования с региональными оперативными штабами, что дополнительно усложняет практику использования БПЛА при проведении ОРМ. Одновременно с этим нарушение порядка использования воздушного пространства РФ влечет соответствующую административную ответственность (ч. 1 ст. 11.4 КоАП РФ). Очевидно, что такая ответственность не может быть применена к специальным субъектам – правоохранительным органам, которые выполняют возложенные на них обязанности в пределах своих полномочий. Однако при этом неразрешенность ситуации дополнительно подчеркивает системный характер сложившейся правовой неопределенности.

Важно рассмотреть вопросы допустимости доказательств, полученных с применением БПЛА, и в целом аспектов процессуальной легализации результатов проведения ОРМ «Наблюдение» с использованием БПЛА.

В соответствии с нормами оперативно-разыскного закона результаты ОРМ, включая наблюдение с использованием БПЛА, могут быть введены в уголовный процесс посредством механизма, закрепленного в ст. 11 действующего ФЗ «Об ОРД». Вместе с тем в ст. 89 УПК РФ отмечено, что результаты ОРД не являются доказательствами сами по себе и они могут быть использованы в доказывании по уголовным делам в случаях их соответствия требованиям, предъявляемым к доказательствам.

По общим правилам для введения результатов, полученных при проведении ОРМ «Наблюдение» с использованием БПЛА, в уголовный процесс необходимо соблюдение следующих условий: правомерность проведения ОРМ; документальное оформление результатов ОРМ; надлежащая передача результатов ОРМ; официальное введение в дело.

Отдельно следует обратить внимание и на наличие специфических проблем относительно соответствия результатов проведенного исследования с использованием БПЛА ОРМ «Наблюдение» требованиям закона по источнику, субъекту и процедуре собирания – допустимости.

Речь идет о том, что применение БПЛА при проведении ОРМ «Наблюдение» создает предпосылки для появления специфических вопросов, которые не урегулированы действующим законодательством. К их числу следует отнести:

– аутентичность видеозаписи. Здесь суды вправе поставить под сомнение вопрос неизменности видеоматериала, полученного с применением БПЛА, так как это прямо обусловлено наличием современных технических возможностей по его постредактированию. Действующее законодательство не предусматривает обязательности в вопросах обеспечения криптографической сертификации фото- и видеозаписей, получаемых в результате проведения ОРМ «Наблюдение» с применением БПЛА;

– данные о полете, когда сам факт нахождения БПЛА в определенном месте в определенное время, зафиксированный системой удаленной идентификации, может служить средством верификации полученной в результате проведения ОРМ видеозаписи. В данном случае зарубежная практика показывает, что подобные сведения не включаются в состав передаваемых результатов ОРД в каком-либо нормативно установленном порядке;

– метаданные геолокации, где любая видеозапись, полученная с применением БПЛА, как правило, содержит встроенные данные о координатах и высоте полета. Отсюда фактическое отсутствие правового регулирования в этом вопросе и соответственно неурегулированность статуса таких метаданных в системе уголовно-процессуального доказывания дополнительно создает ситуацию неопределенности в части определения степени их самостоятельного доказательственного значения.

Передовая зарубежная практика как основа формирования сбалансированного подхода

По этому поводу обращают на себя внимание передовые зарубежные практики, положительный и отрицательный опыт которых нельзя не принимать во внимание [2; 5; и др.].

Так, вызывает интерес судебная практика США, где действует Четвертая поправка к Конституции США. Исторически доктрина в отношении воздушного наблюдения формировалась в США с 1980-х гг. изначально в своих решениях Верховный суд США [4] пришел к выводу, что наблюдение с воздуха из навигационного пространства в принципе не нарушает положения Четвертой поправки к Конституции США. Такая позиция обосновывалась тем, что гражданин не вправе рассчитывать на конфиденциальность того, что видно с высоты правомерного полета. Тем не менее в связи с развитием информационных технологий в целом более поздние решения [5] внесли существенные коррективы, согласно которым применение технических устройств, позволяющих «заглянуть» туда, куда не проникает невооруженный взгляд, признается «обыском» по смыслу Четвертой поправки к Конституции США и требует наличия соответствующего ордера.

Такой же подход прослеживается и у апелляционного суда штата Мичиган, который в одном из своих решений [6] отметил, что применение БПЛА для осуществления слежения за частной собственностью без соответствующего на то ордера прямо нарушает нормы Четвертой поправки к Конституции США, поскольку граждане сохраняют «разумное ожидание приватности» в отношении своего имущества применительно к беспилотному наблюдению.

Логика судов здесь заключается в том, что в отличие от периодического полета обычного воздушного судна БПЛА способен продолжительное время зависать и осуществлять наблюдение за объектом. Это в их понимании и порождает качественно иное по своей интенсивности осуществление фактической «слежки». Как следствие, большая часть штатов разработала и приняла соответствующее специальное законодательство о полицейских БПЛА, в соответствии с которым требуется получение ордера для использования БПЛА в правоохранительных целях. Это свидетельствует о том, что такая модель постепенно движется к обязательности судебного санкционирования применения БПЛА в правоохранительных целях.

В продолжение темы рассмотрим опыт Франции, который демонстрирует исторически последовательное нормативное становление режима использования полицейских БПЛА. В соответствующих нормах законодательства [7] прямо закреплено право полиции, жандармерии, военнослужащих и таможенных органов применять БПЛА с камерами видеонаблюдения, а также порядок реализации этого права. Разработанная во Франции правовая основа обеспечивает надлежащую защиту персональных данных и неприкосновенность частной жизни, посредством соблюдения следующих основных гарантий: исчерпывающий перечень целей применения БПЛА (предотвращение атак, охрана публичных мероприятий, поддержание общественного порядка, борьба с терроризмом, пограничный контроль, спасательные операции); разрешительный порядок на уровне префекта; условие субсидиарности, когда применение возможно лишь при отсутствии иных, менее ограничительных средств; запрет на захват звука и автоматическое распознавание лиц; ограниченные сроки хранения записей; соразмерность применения по времени и пространству.

С учетом изложенного, а как показывает практика, французская модель является одним из наиболее разработанных в странах Европы правовых режимов применения полицейских БПЛА, что предписывает более детальное его изучение в целях перенятия передовых практик в части правового регулирования использования БПЛА в ходе осуществления ОРД в частности и противодействия преступности в целом.

В Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии использование БПЛА полицией регулируется в рамках общего законодательства [8]. Отличительной особенностью британской модели принято считать акцент не на детализированном законодательном регулировании, а на системе профессиональных стандартов, принципа соразмерности и независимого надзора в сочетании с положениями прецедентного права, корректирующего правоприменительную практику.

В Китайской Народной Республике полицейские подразделения должны соблюдать те же правила регистрации, лицензирования и эксплуатационных ограничений, что и гражданские операторы [9]. Здесь интересен опыт правового регулирования использования БПЛА для фиксации нарушений правил

дорожного движения и сбора доказательств. Вместе с тем при необходимости выполнения специальных задач в виде проведения скрытого наблюдения, осуществления работы в контролируемом воздушном пространстве полиция обязана получать отдельное разрешение от администрации гражданской авиации Китайской Народной Республики или местных органов управления воздушным движением, а также обеспечивать соответствие требованиям по защите персональных данных.

Важно отметить проблемные вопросы, возникающие при соотношении проведения ОРМ «Наблюдение» с применением БПЛА с соблюдением требований режима воздушного пространства. Здесь налицо конфликт интересов авиационной безопасности и ОРД. В данном случае применение БПЛА подразумевает обеспечение конфиденциальности факта негласного проведения ОРМ с одной стороны и необходимость соблюдения требований воздушного законодательства РФ в части раскрытия сведений о полете в системе организации воздушного движения – с другой. В данное время действующий в разрешительный порядок [10] использования воздушного пространства не предусматривает существование каких-либо конфиденциальных каналов согласования для субъектов ОРД. Более того, недавно введенные требования об обязательной удаленной идентификации БПЛА еще больше обострили сложившуюся ситуацию, так как системы удаленной идентификации транслируют данные о полете БПЛА в публично доступном формате [3]. Речь идет о том, что такие системы передают координаты, высоту, скорость, идентификационный индекс, сведения об операторе и владельце в государственную автоматизированную информационную систему «ЭРАГЛОНАСС», интегрированную с цифровой платформой Росавиации и коммерческими сервисами («Небосвод», «Юпитер», «Флайдрон»). Вместе с тем нарушение правил использования воздушного пространства РФ при запуске БПЛА в приграничной зоне или без разрешения единой системы организации воздушного движения влечет административную ответственность (ч. 2 ст. 11.4 КоАП РФ) вплоть до наступления уголовной (ст. 271.1 УК РФ) [2].

Выводы

Анализ действующего законодательства и практики его применения позволяет сформулировать ряд предложений по совершенствованию правового регулирования проведения ОРМ «Наблюдение» с использованием БПЛА:

– проработать вопрос о внесении дополнений в положения действующего оперативно-разыскного законодательства, прямо закрепляющих право субъектов ОРД использовать БПЛА при проведении ОРМ «Наблюдение» с указанием их категорий БПЛА, допустимых технических характеристик (разрешение камеры, дальность полета, звукозапись и др.), а также обязательных требований к документированию их применения;

– изучить вопрос установления дифференцированного режима судебного санкционирования применения БПЛА по аналогии с передовыми зарубежными практиками, где наблюдение в публичных общественных местах без приближения к жилищу разрешается без судебного решения, а наблюдение над огороженными участками, дворовыми территориями и иными пространствами, где гражданин вправе рассчитывать на обеспечение конфиденциальности – уже по решению суда;

– проработать на федеральном уровне возможность введения специального порядка конфиденциального согласования полетов БПЛА, используемых субъектами ОРД, с органами управления воздушным движением. Здесь важно предусмотреть возможность ограничения раскрытия информации, в том числе только уполномоченному должностному лицу единой системы организации воздушного движения, также исключения фактов публичного доступа к ней;

– изучить вопрос введения специального перечня технических требований к БПЛА, применяемых при проведении ОРМ, включив в него требования к криптографической защите фотоизображений, видеозаписей и систематической фиксации полетных данных для обеспечения допустимости использования в уголовном процессе собранных доказательств;

– решить вопрос о создании специализированной межведомственной координационной группы (по аналогии с передовыми зарубежными практиками) в целях научно-методического обеспечения, правового мониторинга и регулирования, а также надзора за применением БПЛА в ОРД и уголовном судопроизводстве.

Заключение

Таким образом, использование БПЛА объективно вытесняет традиционные методы и средства, применяемые в ходе осуществления ОРД. В целях повышения уровня информационного обеспечения деятельности оперативных подразделений крайне важно разрешить вопрос введения определенного специального правового режима применения БПЛА при проведении оперативно-разыскных действий, что подразумевает внесение изменений и дополнений в действующее законодательство о порядке воздушного согласования полетов, о судебном санкционировании и допустимости использования полученных результатов в уголовном судопроизводстве.

Одновременно с этим, думается, что передовой зарубежный опыт, убедительно демонстрирует востребованность и практическую реализуемость специального регулирования, подразумевающего принятие специального законодательного акта, введения системы административного санкционирования и принятия исчерпывающего перечня допустимых целей применения БПЛА в ОРД.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См. подробнее: Стратегия развития беспилотной авиации Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2035 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 июня 2023 г. № 1630-р. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2008 г. № 862-О-О «По жалобе гражданина Камалиева Марата Дамировича на нарушение его конституционных прав статьей 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» . – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82052/.

[3] См. подробнее: Постановление Правительства Российской Федерации от 30.11.2024 № 1701 «Об утверждении требований к оснащению пилотируемых воздушных судов и беспилотных авиационных систем оборудованием связи, навигации, наблюдения, автоматического предотвращения столкновений, к оснащению беспилотных авиационных систем оборудованием удаленной идентификации и оборудованием линий управления беспилотными авиационными системами и контроля беспилотных авиационных систем, средствами криптографической защиты информации, сертифицированными в соответствии с требованиями федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности, и Правил оснащения пилотируемых воздушных судов и беспилотных авиационных систем оборудованием, предусмотренным пунктом 1 статьи 78.3 Воздушного кодекса Российской Федерации» – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[4] California v. Ciraolo: дело Верховного суда США. – 1986. – URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/476/207/; Florida v. Riley: дело Верховного суда США. – 1989. – URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/488/445/.

[5] Kyllo v. United States: дело Верховного суда США // Supreme.justia. – 2001. – URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/533/27/.

[6] Long Lake Township v. Todd Maxon, № 349230: решение Апелляционного суда штата Мичиган // Официальный сайт судов штата Мичиган. – 2021. – 18 марта. – URL: https://www.courts.michigan.gov/siteassets/case-documents/uploads/opinions/final/coa/20210318_c349230_47_349230.opn.pdf.

[7] Закон об уголовной ответственности и национальной безопасности / Loi n° 202252 du 24 janvier 2022 relative à la responsabilité pénale et à la sécurité intérieure // Journal officiel de la République française. – 2022. – № 20 (25 janв.). – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000045067923; Кодекс внутренней безопасности Франции / Code de la sécurité intérieure // Légifrance. – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000025503132; Декрет № 2023-283 от 19 апреля 2023 г. об осуществлении обработки изображений посредством устройств захвата, установленных на воздушных судах, для выполнения задач административной полиции // Journal officiel de la République française. – 2023. – № 0093 (20 апреля). – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000047464659.

[8] Регулирование следственных полномочий 2000 г. (Regulation of Investigatory Powers Act 2000, c. 23) // Legislation.gov.uk. – 2000. – 27 июля. – URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/23.

[9] Гражданский авиационный закон Китайской Народной Республики (с изменениями и дополнениями, принятыми 27 декабря 2025 г.) // Официальный сайт Администрации гражданской авиации Китая (CAAC). – URL: https://www.caac.gov.cn/English/News/202512/t20251230_229615.html.

[10] Федеральные правила использования воздушного пространства Российской Федерации: утв. Постановлением Правительства РФ от 11 марта 2010 г. №/138. – Доступ из информ.-правового портала «Гарант».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Губайдуллина, Л. Т. Защита прав граждан при использовании беспилотных летательных аппаратов / Л. Т. Губайдуллина // Грядущим поколениям завещаем: творить добро в защиту права : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с Междунар. участием. – Ногинск, 2021. – С. 371–375.

2. Ильин, Ю. И. Использование беспилотных летательных аппаратов для обеспечения охраны общественного порядка в зоне СВО / Ю. И. Ильин // Юридическая наука. – 2024. – № 11. – С. 350–357.

3. Косовский, В. Б. Актуальные вопросы практического применения беспилотной техники в органах внутренних дел Российской Федерации / В. Б. Косовский, С. Н. Мартынюк // Общество: политика, экономика, право. – 2020. – № 3 (80). – С. 25–29.

4. Курысев, К. Н. Некоторые правовые ограничения применения квадрокоптеров на частных территориях / К. Н. Курысев, А. А. Гофман, О. К. Курысева // Вестник Владимирского юридического института. – 2020. – № 4 (57). – С. 75–78.

5. Лапшина, И. Е. Международно-правовое регулирование использования беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) / И. Е. Лапшина, Е. А. Трунова // Закон и власть. – 2024. – № 3. – С. 96–103.

6. Мерщий, О. И. Проблемы уголовно-правового регулирования неправомерного использования беспилотных летательных аппаратов / О. И. Мерщий // Современные проблемы правотворчества и правоприменения : материалы Всерос. студ. науч.-практ. конф. в рамках проведения Байкал. студ. юрид. форума-2023. – Иркутск, 2023. – С. 305–309.

7. Митюшин, Д. А. Использование беспилотных летательных аппаратов в ОРМ «Наблюдение»: модель угроз безопасности информации / Д. А. Митюшин // Вестник РГГУ. Серия: Информатика. Информационная безопасность. Математика. – 2022. – № 3. – С. 43–65.

8. Минбалеев, А. В. Проблемы правового регулирования использования беспилотных летательных аппаратов / А. В. Минбалеев // Правовые аспекты цифровизации международного транспорта и логистики : материалы Второго Междунар. транспортно-правового форума. Юридический институт Российского университета транспорта (МИИТ). – М., 2020. – С. 64–69.

9. Молдавский, М. В. Возможности и проблемы использования беспилотных летательных аппаратов при проведении оперативно-розыскных мероприятий / М. В. Молдавский // Тенденции развития оперативно-розыскной деятельности : сб. материалов межведомств. круглого стола, посвящ. памяти д-ра юрид. наук А.М. Ефремова. – Иркутск, 2025. – С. 38–41.

10. Мотасова, Д. Д. О перспективных направлениях развития гражданско-правового регулирования использования беспилотных летательных аппаратов / Д. Д. Мотасова // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 10 (178). – С. 98–100.

11. Попов, Б. И. Об использовании беспилотных летательных аппаратов в качестве средств оперативно-розыскной деятельности / Б. И. Попов, О. Б. Максименко // Вестник Донецкого национального университета. Серия Е: Юридические науки. – 2019. – № 1. – С. 52–63.

12. Устинова, И. Г. Актуальные вопросы уголовно-правовой регламентации противоправного использования беспилотных транспортных средств / И. Г. Устинова // Образование и право. – 2020. – № 12. – С. 324–328.

13. Холопова, Е. Н. Методика оперативно-розыскного противодействия преступлениям экстремистской направленности оперативными подразделениями органов внутренних дел / Е. Н. Холопова, Ю. О. Копченкова // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 2. – С. 35–42. – DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.5

REFERENCES

1. Gubaydullina L.T. Zashchita prav grazhdan pri ispolzovanii bespilotnykh letatelnykh apparatov [Protection of Citizens' Rights When Using Unmanned Aerial Vehicles]. *Gryadushchim pokoleniyam zaveshchayem: tvorit' dobro v zashchitu prava: materialy vseros. nauch.-prakt. konf. s Mezhdunar. uchastiyem* [To Future Generations We Bequeath: Doing Good in Defence of Law. Proceedings of the All-Russian Scientific-Practical Conference with International Participation]. Noginsk, 2021, pp. 371-375.

2. Il'in Yu.I. Ispolzovanie bespilotnykh letatelnykh apparatov dlya obespecheniya okhrany obshchestvennogo poryadka v zone SVO [Use of Unmanned Aerial Vehicles to Ensure Public Order in the SVO Zone]. *Yuridicheskaya nauka* [Legal Science], 2024, no. 11, pp. 350-357.

3. Kosovskiy V.B., Martynyuk S.N. Aktualnye voprosy prakticheskogo primeneniya bespilotnoy tekhniki v organakh vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii [Topical Issues of Practical Application of Unmanned Equipment

in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: Politics, Economy, Law], 2020, no. 3 (80), pp. 25-29.

4. Kurysev K.N., Hofmann A.A., Kuryseva O.K. Nekotorye pravovye ogranicheniya primeneniya kvadrokopterov na chastnykh territoriyakh [Some Legal Restrictions on the Use of Quadcopters on Private Territories]. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta* [Herald of the Vladimir Law Institute], 2020, no. 4 (57), pp. 75-78.

5. Lapshina I.E., Trunova E.A. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie ispolzovaniya bespilotnykh letatelnykh apparatov (BPLA) [International Legal Regulation of the Use of Unmanned Aerial Vehicles (UAV)]. *Zakon i vlast* [Law and Power], 2024, no. 3, pp. 96-103.

6. Mershchy O.I. Problemy ugolovno-pravovogo regulirovaniya nepravomernogo ispolzovaniya bespilotnykh letatelnykh apparatov [Problems of Criminal-Legal Regulation of Unlawful Use of Unmanned Aerial Vehicles]. *Sovremennyye problemy pravotvorchestva i pravoprimeneniya: materialy Vseros. stud. nauch.-prakt. konf. v ramkakh provedeniya Baykal. stud. yurid. foruma-2023* [Contemporary Problems of Law-Making and Law Enforcement. Proceedings of the All-Russian Student Scientific-Practical Conference Within the Baikal Student Legal Forum-2023]. Irkutsk, 2023, pp. 305-309.

7. Mityushin D.A. Ispolzovanie bespilotnykh letatelnykh apparatov v ORM «Nablyudenie»: model ugroz bezopasnosti informatsii [Use of Unmanned Aerial Vehicles in ORM "Observation": Model of Information Security Threats]. *Vestnik RGGU. Seriya: Informatika. Informatsionnaya bezopasnost. Matematika* [Herald of the Russian State Humanitarian University. Series: Informatics. Information security. Mathematics], 2022, no. 3, pp. 43-65.

8. Minbaleev A.V. Problemy pravovogo regulirovaniya ispolzovaniya bespilotnykh letatelnykh apparatov [Problems of Legal Regulation of the Use of Unmanned Aerial Vehicles]. *Pravovyye aspekty tsifrovizatsii mezhdunarodnogo transporta i logistiki: materialy Vtorogo Mezhdunar. transportno-pravovogo foruma. Yuridicheskiy institut Rossiyskogo universiteta transporta (MIIT)* [Legal Aspects of Digitalization of International Transport and Logistics. Proceedings of the Second International Transport-Legal Forum. Juridical Institute of Russian University of Transport (MIIT)]. Moscow, 2020, pp. 64-69.

9. Moldavsky M.V. Vozmozhnosti i problemy ispolzovaniya bespilotnykh letatelnykh apparatov pri provedenii operativno-rozysknykh meropriyatiy [Opportunities and Problems of the Use of Unmanned Aerial Vehicles in the Conduct of Operational-Search Activity]. *Tendentsii razvitiya operativno-rozysknoy deyatelnosti: sb. materialov mezhvedomstv. kruglogo stola, posvyashch. pamyati d-ra yurid. nauk A.M. Yefremova* [Trends in the Development of Operational-Search Activity. Proceedings of the Interdepartmental Round Table Dedicated to the Memory of Doctor of Juridical Sciences A.M. Efremov]. Irkutsk, 2025. pp. 38-41.

10. Motasova D.D. O perspektivnykh napravleniyakh razvitiya grazhdansko-pravovogo regulirovaniya ispolzovaniya bespilotnykh letatelnykh apparatov [On prospective Directions of Development of Civil-Legal Regulation of the Use of Unmanned Aerial Vehicles]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and State: Theory and Practice], 2019, no. 10 (178), pp. 98-100.

11. Popov B.I., Maksimenko O.B. Ob ispolzovanii bespilotnykh letatelnykh apparatov v kachestve sredstv operativno-rozysknoy deyatelnosti [On the Use of Unmanned Aerial Vehicles as Means of Operational-Search Activity]. *Vestnik Donetskogo natsionalnogo universiteta. Seriya Ye: Yuridicheskiye nauki* [Herald of Donetsk National University. Series E: Juridical Sciences], 2019, no. 1, pp. 52-63.

12. Ustinova I.G. Aktualnye voprosy ugolovno-pravovoy reglamentatsii protivopravnogo ispolzovaniya bespilotnykh transportnykh sredstv [Topical Issues of Criminal-Legal Regulation of Unlawful Use of Unmanned Transport Means]. *Obrazovaniye i pravo* [Education and Law], 2020, no. 12, pp. 324-328.

13. Kholopova E.N., Kopchenkova Yu.O. Metodika operativno-rozysknogo protivodeystviya prestupleniyam ekstremistskoy napravlennosti operativnymi podrazdeleniyami organov vnutrennikh del [The Techniques of Operational and Investigative Countering Actions Against Extremist Crimes by the Operational Units of the Internal Affairs Bodies]. *Pravovaya paradigma* [Legal Concept], 2020, vol. 19, no. 2, pp. 35-42. DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.2.5

Information About the Author

Vladimir B. Batoev, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Senior Researcher, Special Equipment and Telecoms of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation, Prud-Klyuchiki St, 2, 111024 Moscow, Russian Federation, vbatoev@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-8526-4923

Информация об авторе

Владимир Батоевич Батоев, кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник, Научно-производственное объединение «Специальная техника и связь» Министерства внутренних дел Российской Федерации, ул. Пруд-Ключики, 2, 111024 г. Москва, Российская Федерация, vbatoev@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-8526-4923